СОВЕТСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

VI

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР МОСКВА 1949 ЛЕНИНГРАД

к. б. Старкова

ПИСЬМО ИЕХУДЫ ХАЛЕВИ К ХАБИБУ АЛ-МАХДЕВЙ

Введение

Среди чисто художественных произведений энаменитого еврейского поэта Иехуды Халеви (ок. 1080—1140 гг.) количественно слабее всего представлен жанр дружеских посланий в рифмованной прозе. Если стихотворения-письма, определяемые в еврейских диванах термином "касыда". ванимают вначительное место в собрании стихотворений Иехуды Халеви, то дошедшие до нас письма в прозе едва достигают десятка. Между тем, они заслуживают внимания своей формой и содержанием. Несмотря на то, что создавая подобное послание, поэт имел ввиду в первую очередь дружеское общение и часто лишь отвечал на обращение к себе, тем не менее, оно так оформляется, что производит на читателя впечатление законченного художественного произведения. Основными литературными приемами такого письма служат: 1) рифмованная проза (садж); 2) так называемый "мусивный стиль", т. е. пронизывание текста сплошь цитатами из Библии, которые в конце концов во многих случаях органически срастаются с текстом самого произведения, становясь средством выражения мысли поэта; 3) наконец, изобилие фигур и тропов, частью опять-таки заимствованных из Библии, частью введенных под влиянием родственного творчества арабов. Оформленные таким образом послания являют нам образцы эпистолярной литературы той эпохи, отображающие ее вкусы и интересы. Как было уже упомянуто, в "диване" Иехуды Халеви писем в рифмованной прозе весьма небольшое количество. Все известные до сих пор опубликованы в изданиях "дивана" Гаркави и Броди. Однако II Коллекция Фирковича рукописного отделения Государственной Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина дала нам новые материалы этого рода. Именно, две рукописи, являющиеся фрагментами "дивана" Иехуды Халеви, между другими его произведениями содержат неизвестное до сих пор письмо к некоему р. Хабибу ал-Махдеви. В одной из этих рукописей (№ 44-1 по инвентарному списку) содержится лишь начальная часть письма. В дочгой (№ 110-1) оно приведено почти целиком, нехватает, повидимому, лишь нескольких заключительных строк. Подробное описание этих рукописей

¹ H. Brody. Diwan des Abu-I-Hasan Jehuda ha-Levi, Berlin, 1896—97, т. I, стр. 207—225; т. II, стр. 328—330. — А. А. Гаркави. Рабби Иехуда Халеви, т. е. Сборник стихотворений Рабби Иехуды Халеви. Ивд. "Ахиасаф", Варшава, 1393, т. I, стр. 146—164; т. II, стр. 74—77.

дано в другой моей работе, поэтому ограничиваюсь эдесь указанием их дефектов. Прежде всего, приходится отметить, что обе они, хоть и вполне пригодны для использования текста, но все же значительно пострадали от времени, в них встречаются прорывы бумаги, стертые и не поддающиеся разбору места. Их не так много, но в отдельных случаях они вредят связности текста, хотя общий смысл его остается вполне понятным. Затем, немаловажным дефектом является небрежность переписчиков, работавших механически и допустивших ряд ошибок, без труда поддающихся исправлению. К таковым относятся замена: waw = jod, reš = daleth, и наоборот. В нескольких случаях писец исказил слова, явно не уловив в них смысла. Все подобные случаи могут быть исправлены в контексте с помощью рифмы и мусивности. Необходимо отметить, что та часть письма, которая содержится в обеих рукописях, приводит незначительные по смыслу варианты. Таких разночтений на протяжении, примерно, страницы in quarto я насчитала одиннадцать. Вероятно, во всем письме их набралось бы минимум несколько десятков.

Композиция письма совсем не сложна. 1) Введением к нему служит цитата из книги Иова, назначение которой — сразу обратить внимание на молодость корреспондента Иехуды Халеви, силу его красноречия и многосторонность способностей. 2) На описание последних поэт, как опытный панегирист, не жалеет красок. Многочисленность добрых качеств р. Хабиба вызывает у него горькие жалобы на невозможность личного свидания и на необходимость ограничиться письменным общением. 3) Это обращает его мысли к письму р. Хабиба, описание которого он и дает в характерных для подобных описаний словах и выражениях. 4) Однако полученное письмо при всех его достоинствах огорчает поэта: он лишен возможности выполнить то, чего хочет от него проситель. Изложением причины этого занята несомненно наиболее интересная часть письма. 5) Отчет о выполненном по заказу р. Хабиба поручении заполняет последнюю часть послания. 6) За нею следует концовка, содержащая, как обычно, ряд благих пожеланий, от которых сохранилось только начало. Все части письма логически между собою связаны и переход от одной к другой незаметен. Все они обусловлены внутренним единством развития мысли поэта. В целом создается впечатление хорошо обдуманного художественного

 $^{^1}$ "Ленинградские фрагменты «дивана» Иехуды Халеви", гл. 2. 2 См. прим. I к переводу.

Запрос р. Хабиба, как это вполне очевидно из контекста ответа, касался круга идей, связанных с талмудической литературой. Некоторые из выдвигаемых вопросов должны были через посредство Иехуды Халеви достигнуть прославленного авторитета в этой области, Иосифа ибн Мигаша, о дружбе которого с Иехудой Халеви корреспондент последнего, видимо, хорошо знал. Кроме того, юноша интересовался литературой, а возможно, сам писал стихи. На это как будто намекают слова Исхуды Халеви "однако видя... бусы твоих славословий". обозначает в средневековом языке и ожерелья и стихи. В этом месте письма метафорически термины речи обозначаются предметами украшения. Скорее всего, выражение רווים намекает именно на стихи Хабиба ал-Махдеви, прославлявщие знаменитого корреспондента. Свой интерес к литературе, в частности к поэзии, р. Хабиб проявляет также просьбой к поэту познакомить его со своими последними произведениями. Термин письма ртру указывает на специальные занятия грамматикой. Согласно правилам вежливости той эпохи, юноша не поскупился на похвалы Иехуде Халеви, его таланту и учености. Далее он, видимо, стремился выказать собственную эрудицию, может быть даже блеснуть ею перед знаменитым современником. Заголовок к письму указывает, что р. Хабиб ал-Махдеви был учащимся Махдийской школы לון תלאמיד מהדייה Такие фразы Иэхуды Халеви, как: מתי קרא ושנה ומתי יסד ובנה הציב תלפייות לתורה וקרה עלייות ויפה קרית ויפה שנית и לנמדה. вполне определенно обрисовывают круг ванятий молодого студента: это Библия и Талмуд. На специальный интерес к казуистике указывают следующие слова ответного письма: מפרק דרי תושיות ומהדק ומשבר כלעי קושיות ... הקשית לשאול והעמקת עד שאול. Видно, что р. Хабиб не только искал разрешения сомнений у авторит тов Сефарада, но и сам предлагал какие-то толкования. Иехуда Халеви выражает это словами ... והלוה עליהם חידות ומליצות ומזמות ומועצות... Письмо было двуязычным, это отмечено в ответе ארמית ופעם יהודית ופעם יהודית. Таково в общих чертах послание из Махдиййи, на которое Иехуда Халеви лает обстоятельный ответ.

Каких-либо значительных событий в жизни Иехуды Халеви письмо не описывает. Тем не менее, для биографа его оно имеет немаловажное значение. Оно рисует повседневную жизнь поэта, его настроение, отношение к своей работе, уточняя таким образом известное место послания к Давиду Нарбони. Далее оно дает сведения о научных занятиях поэта и богослова, о круге его интересов в пожилые годы.

Прежде всего следует отметить, что несмотря на всю вежливость Иехуды Халеви, несмотря на все комплименты уму и талантам молодого человека, в которых сквозь традиционную форму мадха сквозит несомненное доброжелательство, поэт в мягких и деликатных выражениях отклоняет почти все просьбы, обращенные к нему. Он отказывается посетить своего корреспондента, отговариваясь своим пожилым возрастом, множеством занятий и трудностями пути. Затем отказывается от ответов на поставленные р. Хабибом вопросы. Причина отказа в том, что это не по специальности Йехуды: вопросы слишком трудны, а он не занимался традиционной литературой с юных лет и хоть хорошо помнит святыню, размышляя о ней, но вернуться в ее сферы уже не может, так как слиш-

¹ А. А. Гаркави, ук. соч., т. I, стр. 150—151.

ком занят другим. Ввиду важности этого места, привожу выдержки из него: לולי הונעתנו שככה השבעתני הקשית לשאול... אנכי נלאה לתת את שאלתך לולי הונעתנו שככה השבעתני הקשה עלי קשה ואם נקלה היא בעיניך היא נפלאת בעיני ולעשות את בקשתך וזה הבקשה עלי קשה ואם נקלה היא בעיניך היא נפלאת בעיני И далее מי יתן ואחלי ואשרי וישיבני רחמן לקדמות וינהינני עלמות ואשוב אחרי ללמוד ואעלה בקדש ולא אוקיר כי מדי דברי בו זכור אזכרנו אבל מה לעשות אחרי האחרות... И дальше ряд жалоб на ушедшую юность, на тяжесть лет и событий, в результате которых חזון מיוי לא מצאו רעיוני Круг занятий, отвлекающих поэта от родной литературы, очерчен им вполне определенно: это медицина и арабская и греческая философия, последняя, разумеется, в арабской передаче: יהתעסקת כי התעסקתי כי התעסקתי וקרו לדברי רפואות הרפני מדברי נבואות יון וחכמתו עמו שמני נומר הכרמים זירזנו לדברי רפואות הרפני מדברי נבואות יון וחכמתו В последней части отрывка Иехуда Халеви жалуется на притеснения, перенесенные от христиан когда-то раньше מלפנים по всей вероятности, в молодости.

Все биографы Иехуды Халеви единодушно отмечают высокий уровень философского образования, полученного им, как предполагают, в академии Люсены. О незаурядных познаниях его в этой области свидетельствует книга "Козари", содержание которой трактует проблемы юдаистической теологии, выказывая в то же время основательное знакомство со светскими науками, прежде всего с философией арабов. Тем не менее, те же биографы согласны между собою в том, что Иехуда Халеви считает эти знания чем-то посторонним, гораздо менее значительным в сравнении с традиционной литературой. Казалось бы, поэт высказал эту мысль в следующих выражениях:

ואל תשיאך חכמה יונית אשר אין לה פרי כי אם פרחים ופריה כי אדמה לא רקועה וכי לא אהלי שחק מתוחים ואין ראשית לכל מעשה בראשית ואין אחרית לחדוש הירחים שמע דברי נבוניה נבוכים בנוים על יסוד תוהו וטוחים ותשוב לך בלב ריקם ונעוּר ופה מלא ברב שינים ושיחים

"Пусть не вводит тебя в заблуждение греческая мудрость, у которой нет плода, а только [одни] цветы. А плод ее таков: земля не распростерта, и небо не разостлано, И нет начала у всех дел Мироздания, и нет конца возникновению месяцев.

Слушай сбившиеся с пути, смешанные с известью слова ее разумников, построенные на фундаменте пустоты. И ты воротишься с сердцем пустым и потрясенным и устами, полными шлака и колючек".2

В другом стихотворении дается такой совет:

תורה וחַקיה מנדיך מקרא וסודיה עדניך משנה ורזיה כאחיך תלמוד וקושיותיו כבניך שמי וגם הלל חבריך יוסי ורב אסי שכניך

¹ Там же, т. І, חיי רבי יהודה הלוי ושיריו, раздел к.

² Луцгато. Divan, Lyck. 1864, № 86, במר עובר, стихи 20—24.

"Тора и законы ее пусть будут твоим лакомством, Библия и тайны ее твоим наслаждением. Мишна и загадки ее тебе братьями, Талмуд и трудности его — сыновьями. Шаммай, а также Хиллель — твои товарищи. Йосе и раб Асе — твои соседи".1

Не сопоставляя этих двух отрывков, безошибочно можно установить то предпочтение, которое Иехуда Халеви оказывает родной литературе в наиболее популярной ее отрасли. Однако сделать из этого вывод, что поэт следует собственному совету и замыкается в круг именно этих занятий и интересов, было бы преждевременно. Наше письмо показывает, что несмотря на презрительный отзыв о светской науке — мудрость Грещии сравнивается с илистой тиной, арабский язык пачкает "мутью, темным", жизненным делом поэта оказывается именно она; изучением ее он занят постоянно. В талмудической литературе Иехуда Халеви объявляет себя недостаточно компетентным, признавая превосходство здесь своего корреспондента. Конечно, подобную оговорку нельзя принять безусловно: традиционная вежливость заставляет скромно отзываться о себе и своих познаниях и всячески превозносить собеседника. Все же решительный отказ от интересующих р. Хабиба разъяснений, не может быть объяснен только скромностью поэта. Ему не стоило бы труда дать исчерпывающий ответ, если бы вопросы не лежали вне поля его эрения и не расходились бы с кругом его занятий в этот период жизни. Единственное, чем он может выразить сочувствие интересам юноши, -- передать его вопросы и толкования на суд своего друга, знаменитого раввина Иосифа ибн Мигаша. В этом он дает отчет в конце письма.

Кроме того, письмо полностью подтверждает известные до сих пор сведения о врачебной профессии Иехуды Халеви: жители города, где он обитает, "побуждают его к делам врачевания", отвлекая от пророческих слов רברי נבואות (букв. "слова пророчества", так же как следующее несколько ниже וווו "видение", "откровение во сне" в средневековой поэзии иносказательно означает стихи, в особенности культового содержания). Пьеса, отсылаемая к р. Хабибу, т. е. упомянутая в заголовке письма касыда טי יעבר לנו, ² является исключением, специально написанным в честь р. Хабиба. Готовых же произведений у поэта нет, в этом он клянется своей жизнью, нет ни единого полустишия חת אואפילו דלת אחת. Интересно сообщение Исхуды Халеви о том, что он многое начал, но бросил или не успел закончить, так как все это несвоевременно. Наконец, последняя часть письма информирует р. Хабиба о том, что вопросы его к Иосифу ибн Мигашу переданы последнему и ответы на них готовы. В немногих словах Иехуда Халеви рисует живую картинку занятий в средневековой талмудической академии, что само по себе интересно для историка культуры. Учитель, глава школы, держит в руках вопросы, полученные издалека, разъясняет их ученикам, обращая внимание на правильность их постановки, при этом он выражает свое удовольствие по поводу остроумия и основательности присланных шёблот.

Тут же он диктует свои ответы, которые записываются в книгу. В таких своего рода семинарах был создан, вероятно, не один респонс

¹ А. Я. Гаркави, ук. сб., т. II, тр. 251—255.

гаонов испанской школы, чей авторитет признавался далеко за пределами

Пиренейского полуострова.

Похвалы, которые ибн Мигаш расточает проницательности молодого ученого Махдиййи, являются предлогом для Иехуды Халеви прибавить еще несколько благих пожеланий к выраженным ранее. На этом текст обрывается, как можно думать, в самом конце письма.

Только ознакомившись с содержанием письма, можно поставить вопрос о том, когда и где оно было написано. Казалось бы, внешние данные не дают и не могут дать на это определенного ответа. Однако мы находим в самом послании несколько опорных пунктов, которые по крайней мере направляют наще исследование по определенному пути и способствуют решению вопроса, хотя бы пока приблизительно и гипотетически. Прежде всего, намечает хронологические рамки ante quem и post quem. Они широки: именно 1103—1141 гг., т. е. дата перехода люсенского раввината под управление Иосифа ибн Мигаша и дата его смерти, ибо он оставался на занятом почетном посту до дня своей кончины.

Если хронологическая рамка письма равна 38 годам, то к какой части этого периода можно его отнести с больщей вероятностью? Мне думается, оно было написано скорее в середине этого сорокалетнего промежутка, ближе к концу его, приблизительно между 20-м и 30-м годом XII в. Я исхожу при этом из упоминания Исхудой Халеви своего возраста, уже являющегося препятствием в его начинаниях. Он — пожилой человек, "белое окружило черное", т. е. волосы его поседели. Родился Иехуда Халеви около 1080 г., предположительно, между 1080—85 гг. Все биографы его сходятся на том, что путешествие его было предпринято около 1140 г., когда возраст его приближался к 60-му году. Путешествие в Палестину в тогдашних условиях, в разгар крестоносных войн, не могло совершиться без заранее составленного и хорошо обдуманного плана. Иехуде Халеви надлежало устроить материальные дела, оставить привычную обстановку, семью, друзей и почитателей и, вероятно, навсегда, так как некоторые из его "сионид" выражают желание поэта умереть и быть схороневным в "святой" земле его предков. При подобных обстоятельствах, мне кажется, мысль о путешествии могла зародиться на много лет раньше ее исполнения. Но, во всяком случае, заботы практической жизни, научная деятельность и поэзия удаляли мысль о паломничестве, и в жизни поэта, несомненно, были такие периоды, когда он откладывал свой замысел в сторону и не думал об его осуществлении. Именно таков и тот период, когда было написано письмо Хабибу ал-Махдеви. Об этом свидетельствует решительный отказ от путешествия, который Иехуда Халеви высказывает. Он не ссылается на намеченный маршрут, оставляющий Махдиййю в стороне, на недостаток времени или на иную, схожую с этими, причину. Он просто говорит о невозможности путешествия вообще, вследствие трудностей дороги и своего пожилого возраста.

Следовательно, решение совершить путешествие, не считаясь ни с чем, пришло к Иехуде Халеви уже позднее, через несколько лет после пере-

писки с махдийским студентом.

С другой стороны, характерным обстоятельством жизни Иехуды Халеви в это время было прекращение на известный срок поэтической деятельности. Существование такого периода в жизни знаменитого поэта, помимо письма, о котором идет речь, ясно подтверждает свидетельство одного из его

¹ A. A. Гаркави, ук. сб., том I, стр. 33, חררה או חררה לך נפשי בטוחה או חררה 16.

друзей. Последний обращает к Иехуде Халеви двустишие, которое упрекает певца в том, что он оставил песни и призывает его прервать свое молчание. Имеется и ответ Иехуды, мотивирующий отказ от стихотворчества. Помимо того, существует свидетельство ученика Иехуды Халеви, филолога Соломона Пархона, который в своем словаре, написанном около 1160 г., говорит: יפיים לעולם יפיים תשוביה בסוף ימיו שלא יפיים לעולם. Глагол $(\sqrt{2})$, как удалось мне показать с достаточным, надеюсь, основанием в другой работе, означает здесь не исключительно пайтанскую поэзию, ² которая обычно определяется этим термином, но поэзию вообще. Отнести это свидетельство к самым последним годам жизни Иехуды Халеви, которые были проведены в странствии, — невозможно. Этому противоречит тот ряд стихотворений, который был написан поэтом во время подготовки к путешествию и в период самого путешествия. Содержание, адресаты и примечания к заголовкам их исключают всякие сомнения на этот счет. Допустить же, на основании свидетельства Пархона, что Иехуда Халеви вернулся в Испанию и прожил еще несколько лет, оставив занятия поэзией, очень трудно. Для этого нет никаких данных. Я полагаю, что Соломон Пархон имел в виду тот же период, к которому относятся и стихи неизвестного и письмо к Хабибу ал-Махдеви. Этот период действительно относился к концу жизни Иехуды Халеви, хоть не к самым ее последним годам. Но через двадцать лет Пархон уже не стремился точно определить момент подобного настроения своего учителя и характеризовать его определенней. Решение Иехуды Халеви не писать стихов не было совершенно непоколебимым; он ведь отозвался стихами на стихи, обращенные к нему, и приложил касыду к ответу р. Хабибу. Но основное его настроение и занятия в эти несколько лет отвлекали его от стихотворства. Приходится допустить, что стихи, упрекающие его за молчание, и письмо к р. Хабибу относятся к одному отрезку времени, все равно, определим ли мы его несколькими годами, или несколькими месяцами (первое, мне кажется, предпочтительнее), в противном случае следует принять, что поэт исключительного таланта и популярности среди современников бросал занятия поэзией несколько раз. Если же предположим, что упомянутые стихи и письмо в Махдиййю разделены небольшим промежутком времени и характерны для одного и того же жизненного этапа Иехуды Халеви, возникает вопрос: чем он был занят в это время. Занятия медициной были его ежедневным необходимым трудом, очевидно, средством к существованию. Но помимо этого, как мы уже видели, он занимался философией, привычным языком этих занятий был арабский язык לשון קדר Какое из произведений Иехуды Халеви написано на арабском языке и выказывает явное влияние арабской философии? Ответ может быть один: знаменитая "Хозарская книга". Это произведение, которое в европейском издании занине менее 180 страниц мелкого шрифта и охватывает основные вопросы еврейской теологии, должно было потребовать на подготовку и написание не один год жизни Иехуды Халеви. Как известно, эта выдающаяся апология юдаизму заканчивается утверждением превосходства Палестины над остальными странами и признанием необходимости паломничества в ее пределы. В этом заключении видят выражение задушевной мысли самого Йехуды Халеви, выражение той идеи, осуществление которой стало делом последних лет его жизни. В конце работы над "Хозарской

 $^{^1}$ Там же, том I, стр. 130 и примечание к этому стихотворению. 2 "Ленинградские фрагменты «дивана» Исхуды Халеви", гл. I.

книгой" теоретическая предпосылка путешествия должна была стать ясной автору во всех деталях. Трудно думать, чтобы он признавал необходимость поездки лишь в теории, раз нам известно, что он вскоре же осуществил ее практически. И потому, если в конце работы над "Козари" Иехуда Халеви был убежден в необходимости путешествия в Палестину, и в то же время часть этой работы совпадает с написанием письма, отвергающего всякую мысль о путешествии, то, скорее всего, оно было написано во время создания самого начала "Козари" или подготовки материала для нее.

Упоминание в письме о том, что автор его "своими глазами видел" разбор Ибн Мигашем запросов р. Хабиба, и сам факт обращения к Иехуде Халеви с просьбой ходатайствовать перед знаменитым раввином показывают, что махдийскому корреспонденту отлично были известны дружеские связи этих выдающихся людей и возможность для них личного свидания. Идриси в своем описании Испании указывает, что от Люсены до Кордовы 40 миль. (Description de l'Afrique et de l'Espagne par Edrisi, par R. Dozy et M. I. De Goje. Leyde, 1866, стр. 205/266). Как известно, Идриси считает не обычными арабскими милями = 1/3 фарсаха = 1920 метров, а западными, романскими, т. е. одна миля Идриси приблизительно = 0.5 км. Тогда все расстояние составит около 20 км. Если Иехуда Халеви в пожилом уже возрасте и при больщой занягости достаточно часто преодолевал это расстояние, очевидно его сильно влекли в этот городок дружеские связи с его обитателями и, может быть, воспоминания о годах своей молодости.

В настоящем издании тексту придана огласовка. При передаче текста устранены, как обычно принято, лишние 7 и ', обозначающие в средневековых рукописях удвоение следующей за ними согласной или передающие гласные о и е. Библейская тетраграмма ПП' в рукописи заменена лигатурой ', которая сохранена в издании. Сочетание согласных ' в рукописях, как правило, передается лигатурой ', что также сохранено. В квадратные скобки заключены слова и буквы, отсутствующие или сильно поврежденные в рукописи, но без труда восстанавливаемые по контексту. В тексте перевода квадратными скобками отмечены слова, отсутствующие в оригинале, но необходимые для связи и гладкости текста. Слова, пропущенные вследствие дефекта рукописи, обозначаются многоточием.

ТЕКСТ ПИСЬМА

שׁנֹפׁ ולְה מנאובה אי בעץ תלאמיד אמהדיה אסמה רחביב מע אקציד אלדי אולה מי יעבר לנו לעבר ים מי יעבר לנו לעבר ים אָמֵרְהִּי יָמִים יְדַבְּרוּ וְרֹב שָׁנִים חָכְמוֹת יְחַבְּרוּ שְׁבְּוֹ רוּחַ הִיא בָאָנוֹש אָמֵרְהִּי יְמִים יְדַבִּר וְרֹב שָׁנִים חָכְמוֹת יְחַבְּרוּ שְׁבָּר תְּהָי הַבָּר בַּן נוֹלֵד בְּיִדִי וְשְּׁהַדִי עְפְּדִי הַבָּה בַּן נוֹלֵד בְּאַפְרִיקִי מְפָּרֵק דְבִי תוּשִׁיּוֹת וּמְהַבֵּק וּמְשַׁבֵּר חַלְעֵי קוּשִׁיוֹת וּמְדַקְבֵּק וְקוֹלֵע אַל־הַשֵּעָרָה וְלֹא יַחְמִיא בּער וְרַךְּ לַנְּבנּרָה וּמְשוֹח מִלְחַמוֹת הַתּוֹרָה מָח אַעֲשֶׁה

¹ На полях рукописи 110—3 после слов ר' חביב приписано другим почерком коричневыми чернилами יורה בן ייש диалектизм: קציר

² Кн. Иова. гл. 32, 7-8.

³ Иов, 16, 19.

⁴ I кн. Царей, 19, 11. ⁵ Кн. Судей, 20, 16

וּבַפֶּה־־ צֶּתְרַצֶּה יִּכָּה אֲבַבּר יְעַד בַּפָּה אֲבַבּר יְבִיּתְבַּר מַעְיַן רַעִיוֹנָיו לֹא יְכַיְּבוּ מִימִיו בּיִּתְבַּר מַעְיַן רַעִיוֹנָיו לֹא יְכַבְּר יִּמִי יְבִּר יְנִע מַדְּע בַּתִּינִי מְרוֹמ יְּבְּרָה יְנִאַב יְבִּא יְבִּר יְנִע מַדְּר יִּבְּא יְבִּיְרָה וְנִאַב יְבִּא יְבִּרְה יְנִע מַדְּר בּה אֲבָּר יְנִאָרְה יְבִּיּיִם חִידוֹת וְבִּרְה יִּבְּיִבְיה וְנִאַב יְבִּיּ יְבִּא יִּבְּבָּר וְעַדְבַּבְּה בְּהִיּנִי וְתוֹלְּדִוֹת יְבָּר יְנִי וְנִע מַבְּר בְּתִּינִי וְתוֹלְּדִוּת יְבָּבְרְה וְנִעְם הַאְּנִנִי וְנִוֹעַם הַאְּנִנִי וְנִוֹעַם הַאְּנְנִי וְנִוֹעַם הַאְּנְנִי וְנִוֹעַם הַאְּנְנִי וְנִוֹעַם הַאְּנָיִי וְנִוֹעַם הַאְּנְנִי וְנִוֹעַם הַאְּנְנִי וְנִוֹעַם הַאְּנִיי וְנִוֹעַם הַאְּנִיי וְתוֹלְדוֹת יְבָּב עְמִים וְנָעָב בְּנִיי וְנִעְבְּבְּה וְנְעַבְּה וְנְעַבְּיִי וְנְעַבְּה וְנְעַבְּה וְנִעְבְּה וְנְעָבִיי בְּמִינִי וְנִעְבְּבְּיִי וְנִעְבְּבְּיִי וְנִעְבְּבְּיִי וְנִעְבְּיִי וְנִינִייְתִי עְבִּבְּיִי וְנִינְיְה וְנִעְבְּבְּי וְנִעְבְּבְּיוֹ וְנְעַבְּבְּי וְנְעַבְּבְּיי וְנִעְבְּיִי וְנִעְבְּיִי וְנִעְבְּיִי וְנִעְבְּבְּיִי וְנִעְבְּבְּיִי וְנִיעְבְּבְּייִית וְנִייְנִי וְתוֹלְּבְּיִי וְנִעְבְּבְּיִי וְנִעְבְּבְּיִי וְנִוֹעְבְּבְּיִי וְנִיעְנִי וְתוֹלְּבְּיִי וְנִעְבְּבְּיִי וְנִייִיתְי עְבִּבְּיִי וְנִייְנִי וְתוֹלְבְּתְיִי וְלִבְּבְּבְּיִי וְנִיוֹלְבִיי וְנִבְעַ הַּיְיִּתְ בְּבְּיִיוֹי וְעָבְּבְּבְּיִי וְתְּבְּבְּיִייִית וְעִבְּבְּיִי וְנִייִיתְי וְבִּבְּיִי וְנִייִיתְי וְבְּבְּיִי וְתְּבְּבְּיִייִיתְי וְנִבְעִי וְבְּיִבְייִי וְתְּבְּבְיִייִי וְתְּבְּבְּבְּיִי וְנִיוֹי וְתְּבְּבְיִייִי וְתְּבְּבְּיִייִי וְתְּבְּבְּבְייִייִי וְתְבְּבְּבְיִייִי וְבִּיּבְייִי וְבְּעִבְייִי וְתְּבְּיִבִּייִי וְבִּע בְעִיוֹן בְּיִינִי וְתְינִיי וְתְבְּבְייִים וְתְעִין בְּבְּיִבְיי וְתְבִּי וְבְעִּבְייִיי וְתְּבְּבְּבְייִייוֹ וְתְבְּבְייִייִי וְתְבְּבְּבְיי וְתְבְּבְייִי וְתְּבְּבְייִּבְייוֹת בְּבְיּבְייִי וְתְּבְּבְיּבְייִי וְבְּבְּבְייִיי וְבְּבְּבְייִיי בְּיוֹן בְּבְּבְיוּתְיי בְּיִבְייִי בְּיוּתְיי בְּיוּבְייים בְּבְּבְיּבְיי בְּבְיוּבְייִי בְּיוֹי בְּבְיוּתְיבְּבְיי וְנִבְיי וְנְבְּבְיּבְייִייוּת וְעִיי בְּבְב

6 В рукописи 44-1 жили или жиле.

8 В рукописи 110—3 — מעם. 9 В рукописи 44—1 — קרה ושנה.

אלפיות 11 הלפיות встречается в Библии единственный раз. Песня Песней, гл. 4, 4 (см. Gesenius—Buhl. Hebräisches und aramäisches Handwörterbuch über das Alte

Testament).

12 Рукопись 44—1 — гор. 13 Рукопись 110—3 — як.

14 Отеюда до слов לנם текст рукописи 44—1 вырван.

15 Отсюда до слова от текст рукописи 44—1 вырван.
 16 Притчи, гл. 8, 12.

17 На полях рукописи 44—1 поправка ръп, в тексте риж. Трудно сказат, какой из вариантов воспроизгодит подлинную мысль поэта, так как оба подтверждаются приемом мусивности. См. кн. Иеремии, 51, 42; псалом 65, 8; кн. Исайи 17, 12; кн. Иеремии 51, 55.

18 B рукописи 110-3 והלכתי.

19 II кн. Самуила, 6, 22.

20 B рукописи 110-3 -- הניאוני.

21 В обеих рукописях предлоги при существительных в status'e constructus'e расставлены сбивчиво: употребляются то ⊃, то ⊃. Однако ⊃ как сравнительная части да вряд ли здесь подойдет по смыслу и, ввиду параллелизма конструкции, следует, видимо, выдержать во всех трех случаях предлог ⊃.

22 איש חמורות — выражение, редкое в Библии (кн. Даниила, гл. 10, 11, 19 и гл. 9, 23 с пропуском איש), но весъма употребительное в средневековых поэтических текстах:

вначение его "желанный", "драгоценный", "любимец" (бога).

 23 В рукописи $^{44}-1$ – עדה, что не дает никакого смысла. Выражение מהיר ваимствовано из кн. Исайи, гл. 16, 5.

²⁴ Кн. Исайи, гл. 41, 3.

⁷ В рукописи 110—3 эти слова пропущены.

 $^{^{25}}$ Эдесь текст рукописи 44-1 обрывается, далее текст передается по одной рукописи 110-3. 26 Кн. Исайи, гл. 53, 12.

 31 В рукописи ירחי', что не дает смысла, следует читать וריחי: (וריחי); waw и jod в этом курсиве очень схожи и легко замещаются один другим.

32 Огласовка рукописи.

в Библии встречается только множ. ч. Рифма показывает, что в средние нека ед. число произносилось как 110

36 B рукописи — במריה.

³⁷ Притчи, 16, 1.

³⁹ Кн. Иова, 28, 18.

²⁷ Кн. Царей, гл. 8, 35.

²⁸ Кн. Йезекииля, гл. 47, 12.

²⁹ Возможно, намек на кн. Чисел, гл. 18, 2.

³⁰ Место, очевидно, испорчено. На основании мусивности можно предположить, что глаголом-сказуемым при שמעך могла бы стоять הוליכו (кн. Эсфири, 9, 4), хотя эта форма не дает рифмы.

³³ джив см. кн. Эсфири, гл. 3, 14; 4, 8, 8, 13. Имеется ввиду письмо р. Хабиба.
34 В ед. ч. восстанавливается (см.: Gesenius—Buhl, см. ук. соч.), как ростанавливается (см.: См.: Вин кн. см.) джиги джиги

³⁵ Поврежденное место текста с уверенностью можно восстановить как אנרתן, на это указывают рифма, смысл, а также следующее слово, образующее с этим так называемый теджнис— излюбленный прием еврей ко-арабской поэзии, многократно встречающийся и в настоящем послании.

³⁸ Употребление этого же глагола в той же форме строкою выше, соседство его с глаголом и образование, в случае исправления, так называемой figurae ethymologicae, столь часто применяемой в подобных текстах, заставляет предположить, что писец написал протоков в место протоков в подобных текстах, заставляет предположить, что писец написал протоков в место протоков в место подобных текстах, заставляет предположить, что писец написал протоков в место подобных текстах, заставляет предположить, что писец написал протоков в место подобных текстах, заставляет предположить, что писец написал протоков выше, соседство его с глаголом и мето подобных текстах, заставляет предположить, что писец написал протоков выше, соседство его с глаголом и мето подобных текстах, заставляет предположить, что писец написал протоков выше, соседство его с глаголом и мето подобных текстах, заставляет предположить, что писец написал протоков выше, столь что писец написал протоков выше, столь что писец написал протоков в подобных текстах, заставляет предположить, что писец написал протоков в подобных текстах, заставляет предположить, что писец написал протоков в подобных текстах, заставляет предположить, что писец написал протоков в подобных текстах, заставляет предположить предп

⁴⁰ В рукописи — מעכותיה.

⁴¹ Не поддается разбору одно слово: дпрэ?

⁴² Кн. Иезекеииля, 28, 14.

⁴³ Испорчено.

⁴⁴ Намек на кн. Эсфири, гл. 4, 11; 5, 2.

וַאַחְלְּטָה מִמְּךּ כִי מוֹב לִי עִמְּךּ וְאוֹמֵר הֲיֵשׁ וְיֵשׁ תְנָה אִתִּי יַדְּךּ מְה בַקּמְּתְדְּ עוֹד נַפּשְי וִינַתַן לַךְ 5 כִי מָתאַמֶּצָת הִיא לַלֶבֶת אורָך [אַף עַל פּי] שֵׁיָשׁ בַלְבִּי מור[א]ך וְחַתְהַתִּים בַּדֶרֶהְ אִלּוּ הַיְיִמִים יַעְזרוּנִי וְתוּלְדוֹתִיְדֶהם לֹא יַעְצְרוּנִי אַז עַפְתִּי בְּכַנְפֵי הַיִּדִידוּת צֶּ אִישׁ המורות וָאָבֹא לְנַפּוֹתוֹ בְחִירוֹת דּוֹדִי מָה יְדִידוֹת אִמְרוֹתֶיךּ ומָה נְגִירוֹת דְּבְרוֹתֵיךּ צַהוֹת ָהָשָׁמֵעַתַּנִי בַּצַּחָצַחוֹת הִשָּבַעָתַנִי לוֹלֵי הוֹנֵעָתַנִי שָׁבָּכַת הִשְּׁבַעַתַּנִי דִּקְשִׁיתַ לְשְׁאוֹל וָהָעֶמַקת עַד שָׁאוֹל דּוֹדִי רָאָה גַם רָאָה כִי אַנָכִי נָלְאָה לַתָּת אֵת שַאֶּלֶחְדְּ וַלַעֲשׁוֹת אַת־בַּקַשָּׁתָדְּ וָזוֹ הַבַּקַשָּׁה עָלִי קַשָּׁה וָאִם נַקַלָּה הִיא בְעֵינֵידְּ הִיא נִפְּלֵאת בְּעֵינֵי בי עונותי עוו נתיבותי ובללו שפתי הענין חלץ מהם והדבר אין בהם ואקרא שם הַפַּקום עַבַק בִי הַתְעַפַּקתִי עַפוֹ שָבֵנִי נוֹמֵר אֶת־הַבְּרָמִים בַּרִמִי שֵׁלִי לֹא נַמַּרְתִי זַיְרַזַנִּי לְדִבְרֵי רְפּוּאוֹת וְדִּרְפַנִּי מִדִּבְרֵי נְבוּאוֹת יָוָן וְדְּכְמָתוֹ בַמִּים הַיָּוֵן הִמְבִּיעַנִי וַקְדָר וּלְשׁוֹנוֹ בְּקְרָרוּת צָבָעוּנִי נָאֱרוֹם מִלְּפָנִים דָּפֵנִי וַהְדִפַּנִי׳ בל אֵלֶח הִשִּׁיגוּני וּכְלִי רִיק הָצִינוּנִי הַיֵּיךְ יִדִידִי אָם יֵשׁ לִי בָעוֹנ 4 וְאַהָּה עַשִּׁיר מָתְרוֹשֵׁשׁ שׁוֹצֵ עַל פָּתַח מְקוֹשֵשׁ וּלָך צֵיפָה טָה אַגַשָּה וּמִי יָתַן וְאַהְלֵן וְאַשְׁרֵי וְיוֹשִיבַבִּי רחִטָן לִקְדָטוֹת וִינַהַגוּנִי עֲלְטוֹת וָאַשָּׁקוֹר בֵּין הָעַמּוּדִים • יַּאֲשָׁר לֹא עַמַדְתִּי 50 וְאַשָּׁקוֹר בֵּין הָעַמּוּדִים • יָּאֲשַׁר לֹא עַמַדְתִּי לִשְּׁמוֹעַ כּּיל מוֹרִים וְאַעֲלֶה בַּקּדֶש וִלָּא אוֹקִיר זּ־ כִּי מִדֵּי דַבִּרִי בו זָכוֹר אֱזְבְּרֶנּוּ אֲבָל מה לַעשות אַחַרִי אֲשֵׁר אָבְפוּ הַאַחוֹרוֹת עַל הַשְּחוֹרוֹת וְדָיְיָתה הַבַּעֲרוּת לִנְעוֹרֶת ְוָהַשַּׁחֵרוּת שָׁחַרְהֹרֶת חֲלִיפּוֹת הַשָּׁנִים שִׁנוּנִי והַפּוֹעָדִים הָמָעִידוּנִי וִעַל גַּחַלִּים הַעֲמִידוּנִי [עף עַלפּי] בַן הַתעוֹרַרְהִי וְגַם הָצְגִי נָעַרְהִי בֹּ וְחָתַרְהִי לְהַשִּׁיב צֵ'הַיַּשָּׁה וְלֹא יָכלְּהִי ָחָפַּשְׂתִּי חָבִיוֹנֵי וָאֶבָעֶה בַּוְצפּוּנִי וְאֵין חָזוֹן נִפִּרָץך יַּזְּוֹלְא טָצְאוּ רַעֲיוֹנֵי חְזוֹן מֵיוי ָבִי עַלוּ קַו הַיָּמִים וְהַדְשֵׁי הַזְּמַנִּים מָחוּ אֵת הַעַב שַׁכבַר גַעַצְרַה וִכְבּוּ אֵת נַחַלְחִּי אֲשֵׁר ָנִשָּׁאַרָה 55 וָאוּלֶם רָאוֹתי פִנִינֵיך וּמַחַבִּרוֹת עַנִינָדְ תוּרֵי מַשֹּׁלֵיךְ וַהַרוּזֵי מַהַלְלֵיךְ 56 שָׁבִיםי

⁴⁵ Кн. Эсфири, гл. 5, 3; 7, 2.

⁴⁶ Песня Песней, гл. 1, 6. רמני והרמני, очевидно, имеются ввиду тексты кн. Осии, гл. 4, 5 и кн. Иеремии, гл. 8, 14, — оба дающие одно значение: "уничтожать", "истреблять". В рукописи вместо второго глагола стоит הרמני, но ни от основы הורמני, ни от основы הורמני не встречается.

⁴⁸ I кн. Царей, гл. 17, 12.

⁴⁹ Лист прорван. ⁵⁰ Кн. Иеремии, гл. 23, 18.

 $^{^{51}}$ В рукописи אוקין, что не дает смысла. Ні 67 і 1 і 1 в значении "сделать редким" см. кн. Исайи, гл. 13, 12 и Притчи, 25, 17. Здесь скорее всего значение непереходного глагола.

⁵² Кн. Неемии, гл. 5, 13. Символическое движение, подтверждающее решение изгнать из общины.

⁵³ Кн. Ионы, I, 13. ⁵⁴ I кн. Самуила, 3, 1.

⁵⁵ В рукописи החלתי, не дающее смысла; следует читать החלתי. Место заимствовано из II кн. Самуила, 14, 17.

⁵⁶ В рукописи מחלליך; и п в рукописях XII—XIV вв. почти не различаются.

²⁸ Советское востоковедение, VI

דברוניוד וְקשוּרֵי אִמְרוֹנִיד דִּבָּבַאתִי בַאֲשֶׂר צְנֵיתִי וּמִי לֹא יִבְּבַא בּ וַיִּתְלַקְּמוּ אֵלֵי חֲרוּוִים בַקִים וּצְנוּמִים וְרַקִּים וְרֵקִים מְבָקָעִים וּמְצוֹרָרִים בְּעַל כֹרֵח מִגוֹרַרִים הוא הַשִּׁיר הַפְּרוֹצִץצָעֶדיהְ הַפָּתְרוֹצֵן עַר שֵׁיַבִּיע צַ יְדִיהָ אָם תַעַרכָהוּ צֵ עַנְיַנִיהְ הַלֹא הוּא בְּאַיִן בּצִינָה מְשֹׁך צִינָו חָבֶּיה וּנִמֵּה עָלִיו רְצוֹנֵיה וְלָקְחְחָה מברותי 🌣 מִיָּדִי כָקְרַבָּן עוֹלֶה וְיובֵר בּי אֵין 50...... בּהֶם אָם נִשְּׁאַר בְּיָדִי מִכּל דְּבָר אֲשֵׁר דְּבַּרְתִּיו וּמִכּל חִבּוּר שָהַבַּרִתִּיו וַאֲפִילוּ דֶגֶת אַחַת וְכַפָּוֹה דְבָרִים הַחָּלוֹתִי לְחַבֵּר וְחֲיַילִים לִגַבֵּר אֵבָל לֹא ַנְבַתְּבוּ וְעֶדֶנָּא יֹּ כִי אָפִילוֹת הַנָּה אָם יִצְמְהוּ עָדֶיךּ יְשָׁלְּחוּ יֹּ וְאָם יָצִיצוּ צֵׁיֵךְ יְרוּצוּ לְמַעַן יוי צַהֵיך וִלִּקְדוֹשׁ יִשְׂרָאֵל בִּי פְאַרְךּ וְצַׁ יַהֲשֹׁב יְדִידִי וְנִכְבַּדִי בִּי נֵעֱצַלְתִי כּּ מֵעֲשִׁות בַּקַשַּׁתוּ אֵצֵל הָרָב הַנָּדוֹל מֹרֵינוּ וְרַבֵּנוּ יוֹםף הַלְּוִי * כִּי אָם רַצִּחִי וְאַצְחִי וִאָלַצְחִי וְלֹא חַרַלָּתִּי מִדּפֹק עַד לֹא כָל יוֹסֵף לְהָתְאַפֵּק יֹּס וּבְעִינֵי רָאִיתִי בִידֵיו וּבִידֵי תַּלְמִידֵיו שָּׁאֵלוֹתֵידְ הַחֲטוּבוֹת וַעֲלֵיהַן תְשׁוּבוֹת מִלְּפָנָיו כְּתוּבוֹת מִפִּיוֹ יִקְרָא צֱיֵבֶם אִבְירִי שֵׁפַ[ר] והַם בּתוּבִים עַל הַפַּבֶּר וְנַם רָאִיתִיו מִתְּפָּאֵר בָהֶן וְשָׁמֵח עֲלֵיהֶן מוֹהֶה עַל אֵמְתָּן וּמַרָאָה שְּׁבָהֶיף שָׁשְּׁאַבְהָ שְׁבַעִיר רוּחַ וּמֵרִיחַ בֵיחַ בֶּירְקָּחֶךּ וּמַרְבָּה שְׁבָהֶיךּ שָׁשְּׁאַבְהָּ מִמַעְיָן אָאַלְהָּ כִעְנִין ְוִיפָה לָּרִיתְ וִיפָּה שִׁבִּיתְ וְיָפֶה הַלְשִׁיתְ יְהִי רָצוֹן מִלְּפְנֵי הַשַּׁמִים לְהַרְבּוֹת גדלת<u>ה</u> ולרוסיף על תְּדִלהֵיךּ וְחָרְמֶתְהְיּ

ПЕРЕВОД

№ 359. Ответ его одному из учащихся Махдиййи по имени раб Хабиб, [посланный] вместе с касыдой, начало которой "Кто перейдет к нам на тот берег моря".

Я думал: годы говорят и долголетие слагает мудрые речи. Однако это душа в людях направляет их и дыхание Шаддая умудряет их. Вот, свидетель [в этом] под рукою у меня и очевидец при мне. Вот юноша ² рожден в Африке, опрокидывает горы познаний, разбивает и сокрушает скалы трудных мест, углубляется в грамматику — и мечет [с точностью], на волос не промахнется. Нежный отрок по силе, но освя-

⁵⁷ Кн. Амоса, гл. 3, 8.

⁵⁸ Непонятное слово. М. б. следует читать מנחתי?

⁵⁹ Кн. Хаггал, гл. 2, 3.

⁶⁰ Прорые бумаги, текст поврежден. 61 Это слово в рукописи нелено. 62 В рукописи ושולחו.

⁶³ В рукописи נעלתי, следует: נעצלתי.

 $^{^{64}}$ רבינו יוסף $^{-}$ ибн Мигаш — см. введение.

⁶⁵ Кн. Бытия, гл. 45, 1.

⁶⁶ Текст стерт.

⁶⁷ Здесь текст обрывается, кустод — חכבר.

¹ Махдийна — го, од в Северной Африке. Сведения о нам см. в Enzyklopaedie des Islam (III, erg. 131—132).

² В оригинале 12 букв. "сын".

щен войнами Торы. Что мне делать и чем снискать [его] благоволение? Что говорить и до коих пор витийствовать? Следует ли продолжить Гоечь или сократить, расширить или сжать [говорить ли], соображаясь с его многоразумием или с малолетством его? Когда он занялся Библией и Мишной и когда создал построение и основание, то воздвиг башни для Торы и устроил терема для Гемары и Сабары и присоединил к ним загадки и остроумные изречения, замыслы и советы. Все это он уже сделал и не достиг предела до сих пор. Когда же войдет в года, ведь станет вразумлять мудрецов и поставлен будет знаменем народам. О, если бы мог я разорвать небеса, разостлать глубины вод, одолеть ярость валов и победить бег сфер, покинул бы я поверхность дорог, оседлал бы крылья ветров, попирал бы пустыни и вел корабли, трудился бы, не отдыхая, пока не достиг встречи со светом очей, сладостью уст, приятностью [для] ушей. Но я слишком ничтожен для этого и [хоть] кажусь себе ленивцем, все же годы удержали меня и их события воспрепятствовали мне и насильно мне заменили привет устный приветом письменным. И я стою на перекрестке у множества путей, умоляю их и приказываю им отнести приветы через бездонные глубины, поднебесные своды и через просторы земли и доставить их плотами землиному, опоре Торы, столпу богобоязненности, проворному на справедливость, славному насаждению Адонаи, родичу знания и другу мысли. Когда усилится источник его мыслей, то воды его не окажутся фальшивыми, не затворятся его небеса и не прекратятся ароматы, ибо из святилища они исходят. Как желанен плод его, как сладостен Мар Хабиб, возлюбленный и любимый мною, Иехудой Халеви. Прославляют тебя мои песни, сопровождают тебя звуки моих струн, мои кимвалы распространяют твою славу, систры мои твое знание освещают, ароматы ладана... заставляют вспомнить и каплющую мирру твоего благовония изливают. "Оглашен список² и стал известен наместник". Сколько раз я стремился, почти летел к тебе, видя письмо Агура. 3 Щебечет, как ласточка, то по-еврейски, то по-арамейски. Строки его усажены хризолитом и промежутки между ними равноценны золоту. Мысли твои пестро его соткали, замыслы твои натянули его, назидания твои составили его, размышления разума твоего расшили его золотом и думы твои спряли и соткали его пестрой тканью "серад", какой невидано в Испании. Где вырубил ты его жемчужины и откуда извлек его суть? Замена сапфиру его [драгоценные] камни, жемчуг, кораллы, хрусталь и хризолит. Самоцветными камнями ты начал и драгоценными камнями Господа закончил. Ты слил его благовония с растертым бальсамом и блестящими жемчужинами; до нас не доходил подобный аромат и не появлялся в наших пределах. Красноречие расположилось на твоих устах и обладание мудростью привлек ты, металлы ее перелил ты и опоки наполнил литьем, колонны ее ты поддержал и благовония смешал и на неэ [надеялся], пока не воцарился ты. Среди драгоценных камней ты прогуливался и негою законов ее [т. е. мудрости] ты наслаждался, прекрасно ты судил, ибо бог возвеличил тебя разумом из среды детей, твоих

¹ В оригинале патопот rafsodot (см. Библия, кн. Хроник II, гл. 2, стих 15) обычно понимается как "плоты" см. Gesenius — Buhl, ук. соч.; Исхуде Халеви нужна была рифма к плоты (hamūdōt).

² Имеется ввиду "список" письма корреспондента; см. соответствующее примечание к тексту оригинала.

³ А́гур (Притчи 30, I) — легендарный персонаж Библии, прославленный мудростью. ⁴ Текст неясен, оригинал слегка поврежден в этом месте.

сверстников. И стало слово твое мне радостью, весельем сердца моего. Руку благоволения простер ты и протянул жезл любви, я бежал и спешил, но не снарядился. Приму твои слова как доброе предзнаменование,1 ибо мне хорошо с тобою. И я говорю: "есть ли у тебя [просьба], если есть, будь со мною заодно, в чем твое желание"?... Хотя бы души моей [захотел ты], дана будет тебе, ибо старается она итти к свету твоему; несмотря на то, что в сердце у меня благоговение 2 к тебе, но ужасы на пути! Если бы годы помогли и события их не препятствовали мне, то полетел бы я на крыльях дружбы к желанному и пришел бы испытать его загадками. Друг мой, как милы твои слова и как разумны речи!... Красноречие дал ты мне услышать и насытил меня в пустыне. Если бы ты только не отягощал меня, заклиная таким образом; ты спрашиваещь трудное и углубляещься до преисподней. Смотри, друг мой, смотри, ведь я слишком слаб, чтобы удовлетворить твою просьбу и выполнить твое желание: это желание трудно для меня. Если оно и ничтожно в твоих глазах, то дивно в моих, ибо грехи мои сопровождают меня на тропах моих, бормочут уста мои невнятное, смысл ускользает от них и слова в них нет. И я назвал то место "эсэк", ибо трудился [там]. Народ его поставил меня стражем виноградников — своего виноградника не устерег я, поощрял меня к делам врачевания, отвлек меня от пророческих речей. Яван и мудрость его в илистую тину погрузили меня, Кедар и язык его темным запятнали меня, Эдом еще раньше уничтожал и губил меня. Все это меня постигло и поставило пустым сосудом. Клянусь твоею жизнью, друг мой, нет у меня ни лепешки, а ты богач, прикидывающийся бедняком, просишь у двери собирающего по соломинке, а у самого—эфа. Что делать! О, если бы можно было, пусть бы Милосердный обратил меня к прошлому и привели бы меня к юности. Я бы снова стал учиться и предстал бы в совете, на котором не стоял, узнал бы тайну, которую не знал, бодрствовал бы между колоннами, слушая всех поучающих, нередко поднимался бы к святыне, ибо, говоря о ней, я твердо ее помню. Но что делать после того, как белое окружило черное 5 и стала юность куделью, а молодость [ведь] смугла. Череда годов изменила меня и времена сделали меня бессильным и поставили на раскаленные угли. Несмотря на то, я встрепенулся и отряхнул свою пазуху в и греб, чтобы вернуться к суше, но не смог. Обыскал я свои покровы в поисках спрятанного мною, но нет частого видения. Не находят мои мысли видения от Господа, ибо подняли шнур дней 7 и месяцы времени стерли то облако, что прежде стояло неподвижно, и загасили уголь мой, который [еще] оставался. Однако, видя твои жемчужины, ожерелья мыслей, подвески притч, бусы славословий, пояса речей и повязки слов, стал я пророчество-

¹ Перевод условный, т. к. в оригинале выражения, встречающиеся в Библии один лишъ раз.

² Текст нечсен, оригинал слегка поврежден в этом месте.

З Возможен дво ікий перевод: библейское выражение למד בסוד букв. значит "стоять в совете" (кн. Иеремии, гл. 23, 18—22). В средневековом тексте глагол дру с предлогом д "знать", "узнавать" — точный перевод арабской идиомы وفن على предлогом значение "тайна" (кн. Амоса, гл. 3, 7; Притчи 11, 13; 20, 19; 25, 9). Таким образом, возможен перевод: а) "предстоял бы я в совете, в котором [раньше] не стоял", и б) "узнал бы я тайну, которой не знал".

⁴ Имеются в виду седые волосы, появившиеся среди черных.

⁵ Игра слов: נערות "юность", גערות "кудель".

⁶ См. соответствующее примечание к оригиналу.

⁷ Текст не теен, рукопись слегка повреждена.

зать, как было мне приказано, и кто не стал бы пророчествовать! И собрались ко мне рифмы пустые и сухие, опустошенные и негодные, расколотые и связанные, насильно отесанные. Оно послание коснется на бегу тебя, теснясь, пока не дотронется до твоей руки. Если ты сравнишь его с замыслом своим — оно окажется ничем в глазах твоих. Привлеки к нему милость свою и обрати свое благоволение, прими как дар [?]1 моей руки, как жертву приносимую и низлагаемую, ибо нет... клянусь..., с которым связана моя жизнь, что не осталось у меня ничего из сказанного, ни одного сочинения из тех, что я сочинял, ни единого даже полустишия. Сколько вещей начинал я сочинять, собираясь с силами, но до сих пор они не написаны, ибо они запоздалые растения. Если б взошли — были бы отосланы к тебе, если б расцвели — побежали бы к тебе, ради Адонаи твоего бога и ради святого Израиля, ибо [он] гордость твоя. Пусть не думает груг мой, почитаемый мною, что я медлю выполнить его просьбу к великому раввину, наставнику и господину нашему Иосифу Халеви. Напротив, я бежал, торопился и настаивал, стучался [к нему], не переставая, так, что "не смог Иосиф удерживаться". Своими глазами я видел в его руках и в руках его учеников твои четкие вопросы и ответы на них, записанные с его слов. Он лично диктовал им прекрасные слова и они записаны в книгу. А также я видел, что он гор тится ими [т. е. этими вопросами и радуется им, обращает внимание на их справедливость и указывает... ободряет дух и вдыхает запах твоих благовоний и умножает хвалы тебе. Ибо ты черпаешь из источника, спрашиваешь по сути дела, прекрасно толкуещь Библию и Мишну и прекрасно разбираешься в трудностях. Пусть будут благосклонны к тебе небеса, умножив твое величие и прибавив к твоей славе и мудрости...

¹ Текст неясен, рукопись слегка повреждена.

² Буквальный перевод соответствующего места оригинала.